Был полдень, и в карете было немного душно, поэтому Мэй Ли подняла занавеску, чтобы впустить ветерок. Они уже выехали из города, вдоль дороги росли зелёные деревья и стелились зелёные холмы; на пейзаж было очень приятно смотреть. Сплошные зелёные поля в далёких сельскохозяйственных угодьях дарили людям ощущение радости и счастья.

Она прислонилась к карете, наслаждаясь прохладным ветерком, обдувающим её щёки. Она наслаждалась красивой зеленью поздней весны. Поскольку прошлой ночью она не могла спокойно спать, свежий ветер постепенно вызывал у Мэй Ли сонливость. Прислонившись к оконному стеклу, она наконец уснула.

Она не знала, как долго спала, когда почувствовала, что кто-то осторожно толкнул её, чтобы разбудить. Она смутно открыла глаза и увидела улыбающееся красивое лицо Юнхэ. Он наклонился и взял её за плечи.

— Выходи, сегодня мы будем здесь ночевать.

Он вытащил и наполовину вынес её из кареты.

Только после того, как она вышла, Мэй Ли поняла, что, поскольку она заснула, она была единственной, кто не вышел. Все остальные уже собрались на небольшой ровной площадке, где была припаркована повозка. Интимное движение её и Юнхэ привлекло множество холодных взглядов. Юнхэ, казалось, не обращал внимания на тот факт, что он всё ещё держал её за руку, хмурясь из-за красных следов сна на её лбу из-за того, что она так долго опиралась на окно кареты. Мэй Ли попыталась вырвать свою руку из его, но он всё ещё крепко её держал. Она немного тревожно моргнула, прежде чем он неохотно отпустил её руку, бросив быстрый взгляд на наблюдающих за ней людей.

Сяо Чжуан увидела их и улыбнулась, а затем с облегчением посмотрела на Ин Жу Фуцзинь рядом с ней. Мать Юнхэ тайком вздохнула и ответила на улыбающееся лицо Лао Цзузун. Она беспомощно взглянула на сына и повернулась, чтобы поговорить с кем-то ещё.

С другой стороны, Цзинсюань вёл некоторых молодых членов клана, чтобы присматривать за лагерем; он холодно взглянул на Юнхэ, который всё ещё стоял рядом с Мэй Ли.

Юнхэ тайно поморщился и улыбнулся Мэй Ли, прежде чем он быстро последовал за Цзинсюанем и выслушал развёрнутую задачу.

Увидев, как он принял приказ возглавить патруль с серьёзным лицом, Мэй Ли не могла не хихикнуть, поскольку он действительно был похож на джентльмена с серьёзным лицом перед своим хозяином, но на самом деле был непослушным учеником внутри.

Оглянувшись назад, она непреднамеренно встретилась взглядом с Цзинсюанем, который холодно смотрел на неё. Она была ошеломлена и могла только улыбаться. Она уже отдалилась от него, как он хотел, постаралась забыть его и пошла искать своё счастье. Но почему он до сих пор смотрел на неё такими отвратительными глазами?

Она не отставала от отряда Лао Цзузун и старалась не смотреть в его сторону. Она была безумно счастлива, обнаружив в своём сердце, что, как бы он ни смотрел на неё сейчас, ей было всё равно… Она как будто по-настоящему освободилась. Улыбка расползлась от её глаз до уголков рта. Она глубоко вдыхала ароматный воздух предместья, и всё её тело чувствовало себя расслабленным и удобным, как будто она собиралась танцевать с ветром.

Палатки поставили очень быстро, так как подходящего места для ночлега после дня пути не

нашлось. Император уже привёл элиту Восьми Знамен двигаться дальше, а родственницы отправились на отдых с Лао Цзузун.

Место для кемпинга было выбрано очень удачно. Это было плоское и широкое поле, окружённое горами и реками; с чистым ручьём в нескольких шагах. Устроившиеся девушки радостно побежали к берегу реки, чтобы поиграть в воде, прогоняя скуку и освежаясь.

Мэй Ли намеренно подождала, пока большинство девушек закончат, прежде чем медленно идти к реке. И действительно, до наступления темноты на берегу не было никого, кроме кухонных солдат, которые мыли овощи и набирали воду. Мэй Ли некоторое время молча смотрела на пейзаж. Выйдя из холодного дворца, она любила смотреть на обширные и бескрайние горы и равнины или на тихие и безмятежные пейзажи полей, которые давали ей неописуемое чувство покоя и стабильности.

Она присела на корточки, полуигриво-полусерьёзно стирая носовой платок. Сейчас она привыкла не наносить макияж. В отличие от других девушек, которые аккуратно умывались, она подносила воду к мокрым щекам, прохлада речной воды делала её настроение радостным. Она благоговейно улыбнулась, когда вода сияла в лучах заката. В этот момент в её сердце не было ни гнетущей боли, ни смирения, ни терпения. Кажется, она вернулась к своему некогда беззаботному «я». Тот раз в жизни… она была такой озорной и живой девочкой.

— Кажется, кто-то хорошо проводит время. — саркастический и мрачный тон исходил от нежного голоса молодой девушки, что делало его ещё более ужасным.

Мэй Ли не сразу повернулась, она выжала тряпку в руке, вытерла капли воды с лица; её улыбка исчезла вместе с этим. Когда она закончила, к ней вернулось безразличное выражение, затем она встала и оглянулась.

Неудивительно, что Йинди пришла не одна.

Она подняла брови, хотела рассмеяться, но передумала. Как могла Йинди, которая смотрела на неё с поднятыми бровями, забыть, что она всё ещё старшеклассница? Когда дело доходит до неприятностей, она по-прежнему опирается на сильных и запугивает слабых.

Она смотрела на молодых девушек её возраста, сидящих напротив неё одну за другой, и все они смотрели на неё с холодным выражением крайнего презрения. Но на самом деле она знала, что в глубине души они тоже были очень трусливы, иначе не пришли бы большой группой. В прошлом она и её Цзы Цин цзецзе ненавидели хрупкую и симпатичную Жуо Ю за то, что она пользуется популярностью у мужчин. Они очень завидовали и решили «проучить её», но не решились идти одни.

Цзин Сянь усмехнулась и встала позади банды с ухмылкой, которая означала, что она просто будет наблюдать за ситуацией со стороны и холодным взглядом. Очевидно, она пришла только пошутить, немного развлечься. Мэй Ли посмотрела на вечное негодование в её глазах и самодовольно улыбнулась. Цзин Сянь… которая ещё не оправилась от этого удара, увидела, что Мэй Ли даже усмехнулась.

— Ты! — Йинди яростно указала на неё, — Держись подальше от Юнхэ!

Мэй Ли не защищалась и не спорила. Что касается назначенного брака Лао Цзузун, между соответствующими людьми уже существовало молчаливое понимание. Она не должна была, да и не хотела сама рассказывать об этом другим людям.

— Разве ты безумно не любишь Цзинсюаня-гэгэ? Давай, просто продолжай любить его! У него ещё нет фуджин!

Её двоюродный брат несколько раз посмотрел на Санчжу и она почувствовала, что было бы несправедливо не выйти и не сказать несколько подобных вещей.

— Да!

Поскольку кто-то уже начал поджигать спор, другие люди последовали её примеру, и молодые девушки заговорили, как будто они состязались в том, кто был более злобным.

— Тебе нужно перестать быть такой непостоянной, как водяной демон [1], не так ли? Все в столице знают, что человек, который тебе нравится, — Цзинсюань-гэгэ!

«Непостоянный водяной демон?»

Мэй Ли слушала их проклятия, но это действительно задело её уши. Она чувствовала, что всё было очень иронично. Почему теперь, когда она, наконец, избавилась от некогда глупой привязанности, которая, как все говорили, была у неё раньше, её обвиняют в том, что она непостоянный водяной демон?

— Разве я... — прошептала она с некоторым весельем, глядя в сгущающиеся сумерки, — разве я недостаточно заплатила за эту ошибку?

Её низкий голос как-то заглушил сразу все эти резкие голоса; все, казалось, были ошеломлены, и все вокруг замолчали.

Все девушки с трудом закрыли рты. Да, все знали, что из-за того, что Цзинсюань-гэгэ вначале отверг её, её бросили в холодный дворец на два года. На самом деле, это было очень жалко. Они могли смеяться над её бедностью и низкими привычками, которые она развила в холодном дворце, но они не могли смеяться над её разрушенной страстью. Они все девушки, и раньше им нравился этот человек. Ведь... они не такие уж и злобные.

— Н-тем не менее, ты... держись подальше от Юнхэ! — Йинди сердито сказала, обнаружив, что, хотя их было много, они также потерпели поражение.

Но тут раздался голос.

— Вы ошибаетесь! Это я хочу сблизиться с ней!

Они не знали, как долго Юнхэ стоял позади девушек. Его лицо было холодным и выглядело немного пугающе.

Он посмотрел на Йинди и твёрдо сказал:

— Говорю тебе, она мне нравится, и я хочу жениться на ней в будущем! Не позволяй мне снова увидеть, как ты издеваешься над ней, или не вини меня, если я начну избивать женщин. — он по-детски сказал с предупреждением, как юноша.

Йинди была уязвлена его отношением, и её лицо покраснело от гнева:

— Ты хочешь жениться на ней? — она дико толкнула Мэй Ли рукой. — Знаешь, какой подлой она была, когда преследовала Цзинсюаня? Ты ей совсем не нравишься, это потому, что Цзинсюань больше не захотел её, она поэтому перевела взгляд на тебя и стала флиртовать!

— Заткнись! — Юнхэ был так зол, что сделал большой шаг в сторону Йинди, и его свирепая аура заставила девушек увернуться.

Мэй Ли была так потрясена, увидев это. Личность Юнхэ проста и импульсивна. Если он действительно ударит Йинди, последствия будут серьёзными, поэтому она поспешно побежала его оттянуть. Он большой мальчик, как он мог так серьёзно намереваться драться с девочками?

У неё сжалось сердце, неужели Йинди действительно сказала что-то, что его волновало?

Хотя Йинди подняла подбородок и притворилась бесстрашной, когда она увидела, что Юнхэ действительно разгневан, она задрожала от страха.

— Это должно быть в последний раз! — руки Юнхэ указали на бледных девушек. — Если я услышу, что вы плохо о ней говорите, или если я узнаю, что вы снова издевались над ней, не обвиняйте меня в грубости!

Мэй Ли взяла его за руку, чтобы подавить гнев, но глубоко внутри она была удивлена и тронута его ребяческими словами.

Юнхэ защищал Мэй Ли перед таким количеством девушек, что Йинди больше не могла сдерживаться, поэтому громко заплакала и убежала.

Цзин Сянь стиснула зубы, наблюдая за этой сценой, её сердце внезапно закипело от обиды. Когда тот мужчина в зале Тайхэ также унизил её, чтобы защитить эту женщину, она не смогла поднять голову перед кланом маньчжурского гарема. Её глаза налились кровью от ненависти, она холодно улыбнулась и ушла.

Юнхэ был так раздражён, что всё ещё задыхался:

— Это так раздражает! Что странного в том, чтобы жениться?!

Мэй Ли посмотрела на него с кривой улыбкой.

— Над тобой будут смеяться, когда ты так ссоришься с девушками. Ты ведь уже взрослый человек...

— Что не так, если я уже взрослый, разве взрослые всегда должны нести такую чушь? — он взглянул на неё.

Она крепко сжала его руку и опустила глаза. Каждый раз, когда она не осмеливалась встретиться с ним лицом к лицу, это было потому, что она чувствовала себя настолько незаслуживающей его, и вызывала у него такую критику и раздражение.

— Ты действительно не возражаешь... что я... — она не могла повторить то, что сказали девушки. Она могла просто настроить себя на то, чтобы быть спокойной перед теми, кто издевается над ней, но перед ним ей всё ещё было стыдно и виновато. Потому что они были правы.

Юнхэ на мгновение опешил, но она не ожидала, что он так посмотрит на неё, нахмурившись:

— Мэй Ли, тебе всё ещё нравится Цзинсюань-гэ? — спросил он прямо, не теряя слов.

Мэй Ли была ошеломлена и внезапно не знала, что ответить.

— Я просто хочу знать твой ответ на этот вопрос.

Она опустила глаза и покачала головой:

— Он мне больше не нравится.

Она не знала, почему не смела смотреть в глаза Юнхэ. В конце концов, её чувства к Цзинсюаню когда-то были искренними. Хотя это было смешно и позорно, но все они теперь в прошлом. Она никогда не могла этого отрицать.

— Это хорошо!

Юнхэ не заметил её действий. Он получил ответ, который искал, и этого было достаточно. Гнев, который он только что испытал, сменился радостью, и он гордо и крепко поцеловал её в маленькие щёчки.

Мэй Ли в панике огляделась, опасаясь, что кто-нибудь увидит, что их близость уже вышла за рамки правил. Юнхэ весело рассмеялся ей в ухо. Она застенчиво посмотрела на него. Он просто был очень зол, но как-то быстро рассеялся. Мэй Ли тоже улыбнулась. Он просто ребёнок с характером.

Приближался ужин, но у Юнхэ всё ещё было много дел, поэтому, когда они подошли к воротам лагеря, Мэй Ли взяла на себя инициативу, чтобы убедить его уйти, чтобы его начальник Цзинсюань не сказал, что он медлит.

Но как только она собиралась войти в свою палатку, она услышала насмешку. Было уже совсем темно, и, услышав звук, она увидела Цзинсюаня, прислонившегося к затененной стороне палатки со скрещёнными на груди руками.

Мэй Ли слегка нахмурилась и торжественно встала.

— Приветствую, Цин Ван.

Не желая много с ним разговаривать, она подняла полог палатки и приготовилась войти внутрь.

Он быстро протянул руку и яростно потянул её к глухому углу палатки. Его рука сильно сжала её подбородок, было больно.

— Прекрати этот фарс! Цин Ван? С каких это пор ты стала незнакомой, Мэй Ли? — он усмехнулся, ирония в его глазах была так же сильна, как гнев.

Она взглянула на него.

— Незнакомка... Разве это не хорошо для нас?

Он снова сжал пальцы, заставляя её смотреть на него снизу вверх.

— Давай проясним, ты провела в холодном дворце два года, потому что тебе не повезло, что ты затоптала кого-то до смерти. Это не имеет ко мне никакого отношения!

Он склонился над её худощавым телом. Теперь... когда-то розовое яблочное лицо полностью стало красивым лицом женщины; её большие глаза, когда она смотрит на людей, блестят... с облегчением. Он никогда не знал, что её глаза были такими яркими и красивыми.

— Хорошо.

Она безразлично улыбнулась, да, она сказала ему давным-давно, так зачем ещё раз подчеркивать это.

— Цена, которую ты заплатила за эту ошибку… это не имеет ко мне никакого отношения! — сказал он почти грубо.

Он пытался прояснить ситуацию, как она думала, как она дрожала перед ним, в тот момент…он видел это?

Ночь стемнела, но он всё ещё видел, что ущипнул её красивый синий подбородок, и не мог не отпустить.

— Какой у тебя нелепый мужчина! Он выскочил и импульсивно сказал эти слова! Разве он не знал, что только заставил этих женщин ненавидеть тебя ещё больше? — он саркастически улыбнулся. — Как дурак!

Она холодно посмотрела на этого красивого и обаятельного мужчину. Да, в его глазах выходки Юнхэ были зелёными, как выходки дурака. Может быть, он ухудшил ситуацию на какое-то время, ну и что? Какое ему было до этого дело?

Она тоже холодно посмотрела на него и улыбнулась, и он был ужален этим.

— В любом случае, когда он был мне нужен… он был рядом. — сказала она с некоторой гордостью.

Его глаза внезапно сузились, а губы сжались.

— Но тогда почему ты только что медлила с ответом на его вопрос? — он холодно потёр её подбородок пальцами.

Он подошёл слишком близко. Она почувствовала слабый аромат жасмина на его теле. Ей был знаком этот запах, потому что она понюхала его от Суин, и Лао Цзузун также похвалила его за красоту и уникальность — первоклассную жасминовую эссенцию. Одна бутылочка – это уже стоимость расходов имения на несколько месяцев.

Казалось, он действительно всё видел и слышал. Более того, он знал, что Юнхэ не заметил её колебания.

Она улыбнулась — он всегда ярко светился даже в сторонке.

— Потому что я виновата! Я виновата перед Юнхэ!

Некоторое время он смотрел на неё, усмехнулся и махнул рукой, чтобы освободить её.

— Очень хорошо…

[1] Используемый термин на самом деле был □□□□ (шуй син ян хуа) или буквально цветок тополя, переносимый водой. Но на самом деле значение этой фразы — кто-то столь же непостоянный и непостоянный, как текущая вода. Чтобы сохранить отсылку к воде, здесь сказано «Водный демон», а не кто-то такой непостоянный.

http://tl.rulate.ru/book/76998/2344719